

S T U D I A P H I L O L O G I C A

С. Г. Татевосов

АКЦИОНАЛЬНОСТЬ
В ЛЕКСИКЕ
И ГРАММАТИКЕ

Глагол и структура события

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 811
ББК 81.2
Т 23

Татевосов С. Г.

Т 23

Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 368 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9905762-5-4

В книге излагается теория акциональности в естественном языке, применимая к широкому межъязыковому материалу, которая объясняет, как акциональная информация создается и видоизменяется в процессе синтаксической деривации. Общая теория состоит из четырех частных компонентов — теории лексического представления глагола, которая определяет, какие акциональные характеристики задаются словарно; деривационной теории, которая объясняет, как семантика деривационных морфем воздействует на акциональность; теории акциональной композиции, которая выявляет вклад глагольных актантов в интерпретацию; и теории вида, описывающей, что происходит с акциональной семантикой предиката при присоединении видовых показателей.

Книга предназначена для читателей, интересующихся проблемами лексической и грамматической семантики и семантико-синтаксического интерфейса.

УДК 811
ББК 81.2

*В оформлении переплета использован фрагмент картины
Дж. Беллини «Мадонна на лугу» (ок. 1505)*

Научное издание

Сергей Георгиевич Татевосов

АКЦИОНАЛЬНОСТЬ В ЛЕКСИКЕ И ГРАММАТИКЕ

Глагол и структура события

Корректор Г. Эрли. Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 17.07.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 23. Тираж 600. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № госрегистрации 1027701010435.

Phone: 8-495-959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ISBN 978-5-9905762-5-4

© С. Г. Татевосов, 2015

© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
----------------	---

Глава 1. Носители акциональных значений

1.1. Структура клаузы и акциональное значение	14
1.2. Семантика словоизменительных показателей	17
1.3. Семантика аргументов	18
1.4. Лексическая семантика	20
1.5. Семантика деривационных показателей	21
1.6. Выводы	22

Глава 2. Теория вида

2.1. Двухкомпонентная теория вида	24
2.2. Видовые значения	35
2.3. От дистрибуции к семантике	52
2.4. Об универсальности вида	85
2.5. Формальный фрагмент — 1	90
2.6. К вопросу о количественном и фазовом виде	102
2.7. Выводы	110

Глава 3. Теория акциональной композиции

3.1. Аргумент предиката как источник предельности	112
3.2. Именная референция и глагольная референция	115
3.3. Семантика событий и мереология	123
3.4. Кумулятивность и квантованность	126
3.5. Инкрементальность	131
3.6. Инкрементальный путь и инкрементальное свойство	136
3.7. Акциональная композиция финского типа	141
3.8. Акциональная композиция в славянских языках	143
3.9. Формальный фрагмент — 2	147
3.10. Выводы	156

ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

4.1. Акциональное значение и лексическое значение	159
4.2. Аспектуальное исчисление Д. Даути	163
4.3. Новые теории предикатного значения	179
4.4. Декомпозиция свершений	198
4.5. Формальный фрагмент — 3	223
4.6. Выводы	242

ГЛАВА 5. ДЕРИВАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ

5.1. Проблема минимальности.	244
5.2. Типы дериваций	251
5.3. Каузативизация.	251
5.4. Добавление результирующего подсобытия.	272
5.5. Глагольная множественность и фазовость	295
5.6. Формальный фрагмент — 4	301
5.7. Выводы	324
Заключение	326
Литература	330
Принципы подачи материала.	360
Предметный указатель	364

ВВЕДЕНИЕ

Акциональность, известная также как семантический тип предиката (Булыгина 1982), таксономическая категория глагола (Падучева 1996; 2004; Кустова 2004), аспектуальный класс (Vendler 1957; 1967), Aktionsart (в одном из возможных значений этого термина), аспектуальный характер (Lyons 1977), тип ситуации (Smith 1991/1997), событийный тип (eventuality type (Bach 1986; Filip 1999)), действие (action (Bache 1995a; 1995b)), положение дел (Dik 1989), а также еще под несколькими названиями, — это семантическая характеристика, которая проявляется в различиях между предложениями типа английских (1)—(4):

- (1) John knows Russian.
Джон знает русский язык.
- (2) John walked in the garden.
Джон (по)гулял в саду.
- (3) John ate an apple.
Джон съел яблоко.
- (4) John reached the summit.
Джон достиг вершины.

В то время как (1) описывает состояние, остающееся неизменным в любой момент времени, (2)—(4) предполагают изменение во времени, то есть описывают динамическую ситуацию¹. Ситуации, которые вводятся в рассмотрение предложениями (3)—(4), достигают кульминации, или предела, после чего возникает результирую-

¹ Б. Комри (Comrie 1976) предложил использовать термин «ситуация» как обозначение родового понятия для состояний, действий, процессов и т. п. В теоретико-модельной семантике в этом же качестве используется термин «событие». В дальнейшем, если это не создает затруднений для понимания, мы будем употреблять оба термина как синонимы.

щее состояние, соответственно, ‘яблоко съедено’ и ‘Джон находится на вершине’. С возникновением результирующего состояния ситуация с неизбежностью завершается. Напротив, результирующего состояния не предполагается в предложениях (1)—(2). Предложения (3) и (4) различаются тем, что для первого, но не для второго, существуют языковые выражения, которые вводят в рассмотрение промежуточные фазы ситуации. У (3) промежуточным фазам можно сопоставить предложение в прогрессиве *John is now eating an apple* ‘Джон сейчас ест яблоко’. Для предложения (4), однако, прогрессивный аналог **John is now reaching the summit* ‘Джон сейчас достигает вершины’ невозможен. Различия, подобные тем, которые мы наблюдаем в (1)—(4), составляют главный предмет настоящего исследования.

Акциональность можно определять различными способами. В соответствии с классификацией З. Вендлера (Vendler 1957; 1967), предложения (1)—(4) представляют четыре класса предикатов, которые он называет состояниями (states), деятельностью (activities), свершениями (accomplishments) и достижениями (achievements). Дополнительные примеры для каждого класса в английском языке представлены в (5):

- (5) **States (состояния):** *desire* ‘желать’, *want* ‘хотеть’, *love* ‘любить’, *believe* ‘верить’, *own* ‘владеть’, *resemble* ‘быть похожим’, *be in New York* ‘быть в Нью-Йорке’;
Activities (деятельности): *run* ‘бежать’, *walk* ‘ходить, гулять’, *write letters* ‘писать письма’, *push a cart* ‘толкать тележку’, *breathe* ‘дышать’;
Accomplishments (свершения): *run a mile* ‘пробежать милю’, *walk to the car* ‘дойти до машины’, *write a letter* ‘написать письмо’, *recite a poem* ‘продекламировать стихотворение’, *grow up* ‘вырасти’, *recover from illness* ‘выздороветь’;
Achievements (достижения): *recognize* ‘узнать, опознать’, *realize* ‘осознать, понять’, *spot* ‘обнаружить’, *identify* ‘идентифицировать’; *lose* ‘потерять’, *find* ‘найти’, *reach the summit* ‘достичь вершины’; *win the race* ‘выиграть гонку’; *cross the border* ‘пересечь границу’; *start* ‘начать(ся), стартовать’, *stop* ‘остановиться, прекратить’, *resume* ‘возобновить’; *be born* ‘родиться’, *die* ‘умереть’.

В отличие от состояний и достижений, замечает З. Вендлер (Vendler 1967: 99), «деятельности и свершения — это процессы, происходящие во времени. Это означает в первом приближении, что они состоят из последовательных фаз, сменяющих друг друга во време-

ни». Отличительная особенность свершений — то, что они «движутся к конечной точке, которая логически необходима, чтобы они были тем, чем они являются» (Vendler 1967: 101). Напротив, деятельности «длится во времени гомогенно, и любая часть процесса имеет ту же природу, что и целое» (Ibid.: 102).

У З. Вендлера был целый ряд предшественников, таких, например, как Г. Райл (Ryle 1949), А. Кенни (Kenny 1963) и в особенности Ю. С. Маслов ((Маслов 1948/1984), см. обсуждение в (Падучева 2009)). Но несмотря на то, что к моменту появления работы З. Вендлера в изучении взаимодействия аспектуальной семантики и лексического значения глагола уже имелись серьезные наработки, именно вендлеровская классификация принимается в качестве отправного пункта в большинстве последующих исследований вида и акциональности.

Подходы, на которые опираются такие исследования, нередко существенно отличаются от исходных идей З. Вендлера. Имеется несогласие относительно того, следует ли рассматривать акциональность как элемент лексического значения глагола, каковы характерологические свойства различных акциональных классов, как классы соотносятся друг с другом, образуют ли они иерархию или формируются полностью независимо друг от друга. Еще в большей степени это относится к теориям, которые сознательно уходят от вендлеровской классификации и выделяют группы естественно-языковых предикатов по другим основаниям, в частности, к фундаментальной классификации предикатов Ю. Д. Апресяна (2000; 2006).

Весьма существенны и терминологические расхождения: вероятно, никакая другая область лексико-грамматических исследований не содержит такого количества различных обозначений для похожих или даже одинаковых сущностей. Табл. 1 показывает основные терминологические соответствия (часто с известной долей огрубления) между разными теоретическими подходами.

Таблица 1. Акциональные термины

Vendler	states	activities	accomplishments	achievements
1957; 1967				
Verkuyl 1972; 1993; 1999	+ADD TO		-ADD TO	
Comrie 1976	stative		durative	punctual
		atelic	telic	
Mourelatos 1978; 1981	states		occurrences	
		processes	developments	events
			interval	punctual occurrences
Dowty 1979	momentary		change	
		indefinite	complex	definite
	no change		явления	singularly
Булыгина 1982	качества	статические явления	динамические явления	
		процессы	события	
		гомогенные процессы	тенденции/ результаты ^a	происшествия
Chung, Timberlake 1985	states	atelic processes		telic processes
Bache 1982; 1995a; 1995b	-actional ^b		+actional	
			simplex (vs. complex ^c)	
			durative	punctual
		atelic	telic	
		directed		
		self-contained		
Moens 1987	states	processes	culminated processes	point
			culminated processes	culminated point

Bach 1986	states		non-states	
	dynamic	static	protracted	events momentaneous happenings culminations
Dik 1989; 1994	situations (positions/ states)		events (actions/processes) accomplishments/changes ^d	
	states		processes	
Parsons 1990	states		accomplishments	
	states		events achievements	
Smith 1991/1997; 1995; 1996	states		activities	
	states		activities	
Durst- Andersen 1992; 2000	states		accomplishments	
	states		activities	
Breu 1994	simplex		dynamic	
	totally static	inceptively static	gradually terminative	complex totally terminative
Klein 1995	0-state		1-state	
	static		dynamic	
Paducheva 1995	atemporal properties		nonterminative (activities/atelic processes)	
	inherent states		terminative	
Падучева 1996	статические интерентные состояния		actions proper/ telic processes	
	вневременные свойства		динамические терминативные действия с акцентом на результате и происшествия ^e	
Johanson 1996	non-transformative		transformative	
	-dynamic		+dynamic finito-transformative (vs. initio-transformative) -momentaneous +momentaneous	

	так же, как в Bach 1986, с добавлением α -квантованных предикатов ^g			
	v	(v) V	(v) V R ^h	
Ramchand 2002; 2003; 2008; Folli 2002;			accomplishments	active accomplishments
Van Valin, LaPolla 1997	states	activities	accomplishments	active accomplishments
Van Valin 2005	states	activities	accomplishments	active accomplishments
Rothstein 2004	states	activities	accomplishments	accomplishments

^a Особенность классификации Т. В. Булыгиной, обусловленная видовой системой русского языка, состоит в том, что единого класса, соответствующего классу accomplishments в других языках, не выделяется. Вместо этого имеется два класса — тенденции, одна из разновидностей процессов, и результаты, одна из разновидностей событий. К тенденциям относятся исключительно глаголы НСВ, описывающие процессы, которые завершаются результирующим состоянием, например *делать*, а к результатам — парные глаголы СВ, например, *сделать*, в семантику которых входит указание на достижение этого состояния. В языках со словоизменительным видом (в частности, в английском) эти значения реализуются в пределах одной лексемы, и именно лексемы такого рода составляют класс accomplishments.

^b Класс [-акциональных] (-actional) ситуаций содержит не только стативные, но и хабитуальные ситуации.

^c Сложные (complex) ситуации — это ситуации, состоящие из многих или соотнесенных последовательно реализуемых подситуаций (Bache 1995a: 242). Сложные ситуации не соответствуют ни одному из вендлеровских классов и по этой причине не включаются в табл. 1.

^d Деятельности (activities), достижения (accomplishments), динамизмы (dynamisms) и изменения (changes) далее подразделяются на [+моментальные] и [-моментальные] (Dik 1994: 29).

^e Деятельности, действия обычные и действия с акцентом на результате, с одной стороны, и процессы неуправляемые, процессы предельные и проишествия, — с другой, противопоставлены по признаку контролируемости,

^f Начально-трансформативные глаголы (initio-transformatives, см., например (Johanson 1996: 236—237)) описывают и входление в состояние и само это состояние; они не соответствуют ни одному из вендлеровских классов.

^g Альфа-квантованные предикаты — это предикаты, не специфицированные с точки зрения предельности; см. главу 3.

^h В теории Дж. Рэмченд акциональные классы возникают как привалное следствие синтаксической конфигурации, которую данный глагол проецирует в лексическом синтаксисе (Hale, Keyser 1993). Соответственно, единственная информация, которая присписывается глаголу, — это то, какие вершины имеет его глагольная группа. Всего таких вершин три — каузативная V, возглавляющая группу vP; процессная V, возглавляющая группу VP; и результиативная R, возглавляющая группу RP.

Подробное сопоставление различных теорий акциональности не является нашей задачей. Намного интереснее другое — попытаться выявить все ингредиенты акциональной интерпретации предложения и, сведя их воедино, выстроить теорию, которая дает целостную картину того, как акциональность создается и видоизменяется в процессе синтаксической и семантической деривации. Ниже мы обоснуем, что полная теория акциональности должна состоять по меньшей мере из четырех компонентов: теории лексического представления глагола, которая определяет, какие акциональные характеристики задаются словарно; деривационной теории, которая объясняет, как семантика деривационных морфем воздействует на акциональность; теории акциональной композиции, которая выявляет вклад глагольных актантов в интерпретацию; и теории вида, описывающей, что происходит с акциональной семантикой предиката при присоединении видовых показателей. Эти четыре теоретических компонента подробно обсуждаются в главах 2—5, которые следуют непосредственно за коротким обсуждением общего подхода к акциональности в главе 1. В конце каждой главы приводится фрагмент формального анализа, а соединение этих фрагментов создает целостную теорию акционального значения.

Перед тем как завершить этот вводный раздел, нам остается отметить последний важный пункт. Как и в большинстве имеющихся исследований акциональности, результаты, изложенные ниже, в основном опираются на материал теоретически проработанных языков, таких, как русский и английский. Мы не поднимаем в этой книге вопрос о межъязыковом варьировании в акциональной сфере и об ограничениях на это варьирование. Мы не только не даем ответа на важнейший вопрос, как выглядит акциональная система возможного естественного языка, но даже не задаем этот вопрос. Наша задача скромнее — выстроить на ограниченном эмпирическом материале насколько возможно полную и последовательную систему обобщений о том, откуда возникает акциональное значение предикации. Следующий этап, который намечается в (Tatevosov 2002; 2005) и более полно реализуется в (Татевосов, в печати), — использовать эту систему как исходную точку для типологического исследования. Ниже мы еще не начинаем большую типологическую игру, а только размечаем для нее поле.

ГЛАВА 1

НОСИТЕЛИ АКЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Акциональные различия, аналогичные тем, которые представлены в (1)—(4), существуют не в вакууме. Эти различия обнаруживаются в предложениях, которые содержат определенные формы определенных глаголов, актанты этих глаголов с определенными семантическими свойствами, разнообразные сирконстанты и прочий синтаксический материал. Из этого вытекает целый ряд вопросов, от ответа на которые зависит анализ акциональности как на частно-языковом, так и на межъязыковом уровне. В этой главе мы покажем, что адекватная теория акциональности складывается из по меньшей мере четырех элементов, объясняющих, как акциональное значение создается и видоизменяется на разных этапах деривации клаузы.

1.1. СТРУКТУРА КЛАУЗЫ И АКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Примеры из (Vendler 1967), представленные в (5), указывают на то, что акциональной классификации подвергаются не только глаголы: в (5) присутствуют и глагольные группы. Поэтому первый и главный вопрос состоит в том, какие языковые единицы являются носителями акциональных значений.

Пусть структура клаузы выглядит, как представлено на схеме 1: в этой структуре имеется глагольная группа VP и ее оболочка, возглавляемая легким, или малым, глаголом *v*, над которой доминируют функциональные проекции AspP и TP, где размещаются показатели вида и грамматического времени². (Во многих современных синтаксических теориях предполагается, что функциональных вершин в составе клаузы значительно больше, но, поскольку для наших целей их семантика

² Гипотеза о глагольных оболочках впервые сформулировала в (Larson 1988).

не важна, мы ограничимся двумя.) В терминах структуры, изображенной на схеме 1, интересующий нас вопрос можно сформулировать так: какие составляющие клаузы возможно охарактеризовать в акциональных терминах?

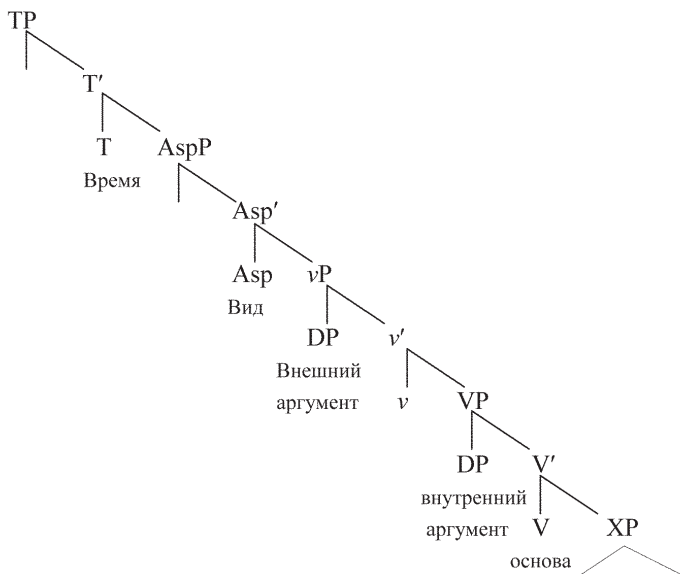

Схема 1. Структура финитной предикации

Это может быть глагольная группа VP, включающая только прямое дополнение, или внутренний аргумент предиката³. Это может

³ Оговорим существенное для последующего обсуждения различие между глаголами и предикатами. Глагол — это языковое выражение, единица словаря, описывающая определенную ситуацию и обладающая определенным набором аргументов. Предикат — это единица логического представления, используемого для анализа языковых выражений, которая обладает позицией для одного или более аргументов; при заполнении аргументных позиций образуется формула, имеющая истинностное значение. Любому глаголу соответствует некоторый предикат, однако не любому предикату соответствует глагол; более «крупные», чем глагол, языковые выражения, например, глагольные группы, также являются предикатами. Например, глагол *cross* 'пересекать' можно анализировать как двухместный предикат $\lambda y.\lambda x.\mathbf{cross}(x, y)$. Глагольная группа *cross the border* также представляет собой предикат, но уже одноместный: $\lambda x.\mathbf{cross}(x, \mathbf{the.border})$. Позиция внутреннего аргумента у этого предиката заполнена термом, соответствующим прямому дополнению *the border*. Хотя, например, З. Вендлер, говоря о единицах классификации, использует слово «глагол», в действительности он предлагает классификацию одноместных предикатов. В (5) присутствуют не только глаголы,